

МЫ СРАЖАЕМСЯ ЗА ВСЕОБЩИЙ МИР

Приближается годовщина мировой войны. В скорые часы, когда мир подвигается к страшному концу, уничтожению человеческого жилища, разрушению богатств и истощению народов, находились люди, рассматривавшие результаты войны с точки зрения, не углубляясь в причины, вызвавшие ее. Эти люди помогали своей двусмысленной политикой и ложным патристическим палачам народов. Они утверждали со всей серьезностью и убежденностью, что больше войны не будет.

Выступая против реальных самодвижений в международном масштабе, определяемых слав трудящихся, коммунистический Интернационал предостерегал народы против угрожающей опасности новой мировой войны, которая может оказаться страшнее войны 1914—1918 гг.

Несмотря на победу фашизма в Италии и установление реакционного режима в ряде стран, многие люди попрежнему продолжали утверждать, что нет никакой опасности войны, и, напоминая страуса, подлагали, что если они закрывают глаза перед опасностью, то тем самым они ее устраняют.

Они повторяли старую песню, что больше войны не будет. Их не исправила даже приход к власти Гитлера.

Сейчас война уже не является более или менее отдаленной опасностью. Война теперь уже живая, кровавая реальность. Фронт в Испании — это форпосты мировой войны, первые схватки которой начались на нашей земле. Наши солдаты это хорошо знают, и они дерутся с энтузиазмом и страстью для того, чтобы, если возможно, спасти другие народы от новой кровавой бойни.

Мы боремся не только за независимость нашего народа, за социальное освобождение наших рабочих, крестьян и народных масс, но также за сохранение и укрепление демократических завоеваний в Европе и во всем мире.

Наш народ, окруженный и атакованный фашистскими державами и внутренними врагами, никогда не утратит Испании крепко стоя на ногах! Если она смогла устоять в течение первого года войны, несмотря на тяжелые условия, созданные предательством иезуитских генералов, она найдет в себе самой и в солидарности братьев-солдат, — как, например, народов Советского Союза, решительно ставших на нашу сторону, — достаточно сил, чтобы задержать новую жизнь на развалинах прежней Испании.

В нашей стране решается участь мира. Наша земля — великая арена, где выковываются на многие годы вперед судьбы человечества.

Те, которые скрывали свой страх перед фашистскими бандитами разговорами о том, что опасность войны является лишь «путаницей», стараясь тем самым оправдать свое нежелание помочь нашему народу, не видят в своем безумном ослеплении, что война, которой они так боятся, уже случилась. Они не видят, что война, которую фашизм начал в нашей стране, является лишь средством для проверки того, в какой мере демократия способна оказать отпор преступным планам фашизма.

Простите ли в демократических странах Европы инстинкт самосохранения перед лицом самостероженной борьбы нашего народа в момент, когда еще можно остановить дальнейшее развитие войны? Поинтут ли старые лидеры II интернационала, что необходимо порвать с отжившими методами, обреченными пролетариатом на чудовищные поражения, и что только объединение антифашистских сил способно обеспечить победу над фашизмом? Надеюсь, что поинтут. Речь идет больше чем о жизни: речь идет о будущем новых поколений, о свободе и мире.

МОДРИ.

ДОЛОРЕС ИБАУРУИ.



Китайский народ готовится к обороне от японской агрессии в Северном Китае. На снимке: отряд китайских солдат выступает на фронт. Фото из английского журнала «Чайна».

Товарищи по оружию!

МАО ЦЗЕ-ДУН — председатель Китайского Советского Правительства и Революционного Военного Совета — РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

Мы, китайская коммунистическая партия, китайская красная армия и китайские советские, рассматриваем войну испанского республиканского правительства как самую священную войну в мире. Эта война ведется не только ради жизни испанского народа, но и в интересах угнетенных народов всего мира. Ибо испанское правительство борется с германскими и итальянскими фашистами, уничтожающими вместе со своими испанскими оруженосцами культуру, цивилизацию и человеческое правосудие во всем мире. Испанское правительство и испанский народ борются с германскими и итальянскими фашистами, которые находятся в союзе с японскими фашистами, вторгшимися в Китай. Японские фашисты направляют все свои силы против Китая. Оккупировав наши маньчжурские провинции, они двинулись теперь в Северный Китай.

Коммунистическая партия Китая горячо симпатизирует политическим партиям, объединенным в испанском народном фронте, и теперь призывает различные политические партии Китая примкнуть к единому национальному фронту борьбы против японского фашизма. Наша работа идет быстро вперед, и в случае успеха Китай нанесет японскому фашизму удар, который вместе с тем явится ударом и по фашизму в Испании.

Мы не верим, что борьбу китайского народа можно отделить от вашей борьбы в Испании. Коммунистическая партия Китая, китайские советские, китайская красная армия и китайский народ воодушевлены нашей защитой Мадрида, вашей борьбой на фронтах. Наша печать в советских районах публикует каждый день сообщения и статьи о вашей борьбе. Благодаря нашему радио, мы имеем каждый день самые свежие сведения о вас. Мы понимаем, что объединение различных ваших партий в народном фронте является основой вашей окончательной победы. Мы также читали и полностью поддерживаем программу из десяти пунктов, предложенную испанской компартией и включенную в наш манифест.

Ваша борьба напоминает нам нашу борьбу на Дальнем Востоке, ибо, помимо уже упомянутых сходных черт, в наших рядах, так же как и в ваших, скрываются предатели и троякисты. Только правые самые решительные меры против этих предателей,

мы можем объединить свой фронт. Борьба против своих собственных врагов в Китае, мы тем самым помогаем вам в Испании.

В Китае имеется больше 100 журналов и газет, регулярно публикующих сообщения, статьи и фотографии, проникнутые сочувствием к вашей героической борьбе за демократию и свободу. Мы знаем, что ваша победа непосредственно поможет нам в нашей борьбе с японским фашизмом. Ваше дело является и нашим делом. Мы читали с энтузиазмом об интернациональных добровольцах, организованных народами всех стран, и мы рады, что в их рядах имеются китайцы и японцы. Многие товарищи, находившиеся в рядах китайской красной армии, также хотели бы отправиться в Испанию и вступить в ваши ряды. Если бы нам не пришлось иметь дело с японским врагом, мы бы присоединились к вам и заняли бы свое место в рядах ваших передовых бойцов.

Как многие из вас знают, китайская красная армия ведет уже в течение десяти лет упорную, тяжелую борьбу. Мы сражались без всяких ресурсов, страдая от голода и холода, имея только то оружие, которое мы захватывали у врагов, пока, наконец, не добились полной победы. Мы знаем, что вы и ваша армия переживают такие же огромные трудности, какие мы пережили, и что вы также победите. Наша десятилетняя борьба показала, что если революционный народ с его революционной армией не борется с врагом, то он одержит победу.

Мы, китайская коммунистическая партия, китайская народная антифашистская красная армия, китайские советские и китайский народ, выражаем свою глубочайшую товарищескую солидарность с вами — героическими мужчинами и женщинами, борющимися за испанскую демократию. Мы также выражаем свою глубочайшую товарищескую солидарность с интернациональными добровольцами, жертвующими жизнью для освобождения своих испанских братьев и сестер и тем самым за освобождение угнетенных народов мира. Мы будем, как и до сих пор, считать нас для вас, каждый час и напряжением интересов за вашей борьбой, радуясь вашим успехам и не сомневаясь в вашей окончательной победе.

Яньанфу, Северный Китай.

(Из американского журнала «Чайна Тудей», июль 1937).

Е. ЖУКОВ

Японский агрессор

На Дальнем Востоке опять происходит война. Японский империализм, пораженный неизлечимым внутренним недугом, в военном рабстве видит спасительный жизненный эликсир, в колониальных захватах — гарантию своего дальнейшего существования. Путешествия и воздушные коридоры, владения морских казачков, именуемых японскими текстильными фабриками, помещиками-ресторанерами, спекулянтами продуктами первой необходимости, контрабандистами — все они с воодушевлением и надеждой смотрят на новые итерации японских солдат, посылаемые в Северный Китай.

Самые паразитические и реакционные прослойки японских правящих классов поддерживают и вдохновляют новую авантюру японской военизации. Военные промышленности, живящие на казенных поставках, предпочитают новый приток срочных военных заказов. Подобранные вплотную к руководству государственным аппаратом, они в тесном контакте с генеральным штабом «планируют» экономику Японии на пользу себе и на укрепление господства офицеров. Хитрые полудекадентские аристократы торопливо прикидывают на счетах, насколько увеличатся их барыши от создания огромных интендантских заводов провинции.

Господа генералы и офицеры — многочисленные, наглые и жадные саранча — уже сейчас пожирают вполне материальные плоды своих усилий возобновить «малую» и спровоцировать «большую» войну. Похищенные оклады жалованья военного времени, ускоренное чинопочтение, командировочные, полевые, суточные и всякие иные летательные блага, которые война дает каждому офицеру, составляют еще далеко не самую главную часть тех колоссальных средств, которые «под муку войны» перекочевывают в офицерские и особенно генеральские карманы. Получательный пример ограбления задланной японским сапогом Маньчжурии дает всему миру наглядную картину того, как япон-

ский империализм львиную долю награбленного укладывает своему «самураю».

Огромный «государственный» аппарат омерзетного «Маньчжоу-Го» — не просто фикция. Это в действительности чрезвычайно разбухший аппарат японской колониальной администрации в Маньчжурии, владения морских казачков, именуемых японскими текстильными фабриками, помещиками-ресторанерами, спекулянтами продуктами первой необходимости, контрабандистами — все они с воодушевлением и надеждой смотрят на новые итерации японских солдат, посылаемые в Северный Китай.

Самые паразитические и реакционные прослойки японских правящих классов поддерживают и вдохновляют новую авантюру японской военизации. Военные промышленности, живящие на казенных поставках, предпочитают новый приток срочных военных заказов. Подобранные вплотную к руководству государственным аппаратом, они в тесном контакте с генеральным штабом «планируют» экономику Японии на пользу себе и на укрепление господства офицеров. Хитрые полудекадентские аристократы торопливо прикидывают на счетах, насколько увеличатся их барыши от создания огромных интендантских заводов провинции.

Господа генералы и офицеры — многочисленные, наглые и жадные саранча — уже сейчас пожирают вполне материальные плоды своих усилий возобновить «малую» и спровоцировать «большую» войну. Похищенные оклады жалованья военного времени, ускоренное чинопочтение, командировочные, полевые, суточные и всякие иные летательные блага, которые война дает каждому офицеру, составляют еще далеко не самую главную часть тех колоссальных средств, которые «под муку войны» перекочевывают в офицерские и особенно генеральские карманы. Получательный пример ограбления задланной японским сапогом Маньчжурии дает всему миру наглядную картину того, как япон-

повлекли за собой тревожное состояние на японских биржах, временами близкое к панике. «Убежденные сединами», прожженные саги японского империализма — старейшие чиновники и отставные генералы, собранные в так называемый Тайном Совете, заслушав специальные докладчики министров о ходе китайского «инцидента», азиатской политике вопреки нажиму со стороны военного министра в этом вопросе.

Хорошо известно, что японская буржуазия печатно основательно напугана за последние годы военно-фашистскими террористами из банды «мохочих офицеров» (еще в феврале прошлого года «специальные» бомбы предназначались фашистам для разгрома крупнейших буржуазных газет в японской столице). Поэтому основные, самые солидные и «уважаемые» буржуазные газеты в Японии принуждены смотреть в рот обнаглевшей военизации и исполнять ее заказы даже в том случае, если они не совсем по вкусу редактору.

И, тем не менее, ополченцами объективных иностранных наблюдателей, находящихся в последнее время в Японии, почти единодушно говорят о том, что отношение широких общественных слоев к северо-китайской авантуре не просто равнодушие, а откровенное неприятие. Не требуется специальных расследований для того, чтобы понять намерения японских рабочих и крестьян, наиболее затрагиваемых войной, резко ухудшающей их и без того невыносимые жизненные условия. Все меньше результатов достигают сейчас фашистская военно-политическая пропаганда в Японии, эксплуатированная вековая культурная и экономическая отсталость полуфеодалальной японской деревни. Выступает ли военная пропаганда в Японии в облике императорского «патриотизма» или в другом виде, с каждым годом военного и превоенного «пролетариата» она находит все меньше и меньше последователей в

ПОДЖИГАТЕЛИ ВОЙНЫ ВООРУЖАЮТСЯ

Когда кончилась мировая империалистическая война 1914—1918 гг., буржуазная печать вслестично уверала, что эта война — последняя и что капиталистические государства никогда не будут больше прибегать к оружию при разрешении тех или иных вопросов.

Но не успела закончиться империалистическая война, как капиталистический мир снова стал готовиться к войне. Для того, чтобы понять, как грандиозные размеры подготовки империалистических стран к новой мировой войне, достаточно вынуть в цифры военных бюджетов. Если в 1913 году, в момент наиболее интенсивной подготовки к империалистической войне, Германия на военные нужды израсходовала 1.415 млн марок, то военный бюджет «Третьей империи» в 1936—1937 году возрос до 12.500 млн марок. (На 1937—38 г. он определяется суммой в 18,5 миллиарда марок). Такие небывалые затраты на подготовку войны, естественно, влекут за собой образование огромной внутренней задолженности. Не удивительно, что Штат, организующий финансирование вооружений германского фашизма, вынужден был признать, что «восстановление военной мощи Германии влечет за собой также жертвы со стороны германского населения, которые не имеют прецедента в истории».

За фашистской Германией тянется фашистская Италия. В 1913 году на военные нужды в Италии было израсходовано 654,9 млн лир, а в 1937 году на эти нужды предусмотрено 6.639 млн лир (*). От своих фашистских друзей стремится не отстать и японский империализм, увеличивший военные расходы с 1913 г. на 1937 г. в 1913 году до 1.400 млн иен в 1937 году. В течение последних лет расходы на вооружение возросли: в Германии — на 580 проц., в Италии — на 231 проц. и в Японии — на 130 проц.

Рост армий не отстает от роста военного бюджета. И в этом деле японцы всех опережает фашистская Германия. Всего лишь 4 года назад германский рейхсвер насчитывал 100 тысяч человек. Современная армия фашистской Германии равна 900 тыс. человек, т. е. в полтора раза больше той армии, которой распорядился Вильгельм II перед началом мировой империалистической войны. Если к этой 900-тысячной армии прибавить 30 тысяч человек политической полиции, 50 тыс. человек запасных, проходивших военное обучение в особых частях, и 230 тыс. человек, проходивших обучение в трудовых лагерях, то получается вооруженная сила в 1.200 тыс. человек, которая по своей численности почти равна численности вместе взятых армий таких крупнейших государств, как Англия, Франция и США.

Численность итальянской армии, которая в 1925 году составляла 292,8 тыс. человек, достигла в 1937 году 750 тыс. человек (в это число входят 250 тыс. человек фашистской милиции). Несколько меньший рост наблюдается в японской армии, численность которой с 234 тысяч человек в 1925 году возросла до 375 тысяч человек в 1937 году.

Рост численности сухопутных армий в МИРНОЕ ВРЕМЯ (данные в тыс. чел.)

ГОСУДАРСТВА	1925 г.	1929 г.	1933 г.	1937 г.
Германия	100,5	100,5	100,5	900,0
Италия	292,8	281,3	342,1	750,0
Япония	234,0	220,0	285,0	375,0
Польша	298,0	268,0	266,0	328,0
Франция	733,6	663,8	552,9	628,0
Англия	373,6	338,1	377,0	415,0
США	305,4	325,5	325,5	385,0

* В том числе фашистская милиция — 250 тысяч.
* В том числе 30 тысяч военизированной полиции.
* Кроме того 123 тыс. пост. резерва.
* Кроме того 125 тыс. организов. резерва.
* В 1913 г. итальянская лира = 0,10 доллара.

Ошибочно было бы думать, что будущая «большая война» может вестись только при помощи этих кадровых армий. Опыт войны 1914—1918 гг. подсказывает, что будущая большая война потребует миллионов армий. К этому и готовятся капиталистические страны.

Рост воздушных сил в АГРЕССИВНЫХ СТРАНАХ

ГОСУДАРСТВА	1925 г.	1929 г.	1933 г.	1937 г.
	Численность самолетов первой линии (в строю)	Численность самолетов первой линии (в строю)	Численность самолетов первой линии (в строю)	Численность самолетов первой линии (в строю)
Германия	—	—	250	2500—3000
Италия	665	995	1100	1500—2000
Япония	330	810	1350	2000

Для того, чтобы обеспечить миллионы армии вооружением, во всех капиталистических странах из года в год расширяется военная промышленность. В Германии к началу 1933 года имелось всего лишь 30 военных заводов, а в 1937 году их насчитывается свыше 400. Неправильно было бы думать, что эти заводы образовались за счет разукрупнения и ликвидации предприятий. Неправильность такого предположения видна из того факта, что рабочая сила, занятая в военной промышленности Германии, с 50 тысяч человек в 1928 г. возросла в 1937 г. до 750 тысяч человек. Если германские военные заводы численно возросли в 13 раз, то их рабочая сила увеличилась в 15 раз. На одном только заводе Крупна количество рабочих за последние 4 года увеличилось на 55 тысяч человек.

Расширяется военная промышленность и в других капиталистических странах, где количество рабочей силы по военным предприятиям ежегодно возрастает, что видно из нижеследующей таблицы:

Численность рабочих, занятых в военной промышленности (в тысячах)

ГОСУДАРСТВА	1914 г.	1924 г.	1928 г.	1933 г.	1937 г.
США	45	130	165	220	280
Англия	80	140	170	250	400
Франция	60	120	175	200	320
Италия	25	60	120	180	250
Япония	60	110	220	250	300
Германия	110	50	340	600	750

Мировые военные концерны, занимающиеся выработкой и поставкой оружия, заинтересованы в разрывании сил большой войны, заранее зная, какие огромные прибыли принесет им эта война. В империалистическую войну 1914—1918 гг. на заводах Крупна работало свыше 158 тыс. человек, а капитал наследника Альфреда Крупна — Берты — достиг 250 миллионов марок. В погоне за многократными прибылями магнаты военной промышленности, ссылаясь на рост вооружения в других странах, стремятся к тому, чтобы их предприятия работали с полной нагрузкой. В этом отношении им много усилий затрачивать не приходится. Правительства фашистских стран охотно дают военные заказы на несколько лет вперед. Предприятия, работающие на войну, получают огромные прибыли. Так, например, за последние три года предприятия Крупна получили 30,6 млн марок прибыли; предприятия Опель — 38,1 млн марок и «Фердинанд Штайнверк» — 116,9 млн марок.

О том, как используется продукция военных заводов, можно судить по следующим фактам. В области артиллерийского вооружения фашистская Германия в чрезвычайно короткий срок добила того, что германские стрелковые дивизии имеют в своем составе 2 артиллерийских полка: один — гаубичный (36 орудий) и другой — пушечный (18 пушек). Мощь германской артиллерии базируется на широком развитии военной промышленности. Английский

исключительно большое внимание фашистские государства уделяют вопросам развития военно-воздушных сил. Рост воздушных сил в агрессивных странах виден из приводимой таблицы:

Рост воздушных сил в АГРЕССИВНЫХ СТРАНАХ

ГОСУДАРСТВА	1925 г.	1929 г.	1933 г.	1937 г.
	Численность самолетов первой линии (в строю)	Численность самолетов первой линии (в строю)	Численность самолетов первой линии (в строю)	Численность самолетов первой линии (в строю)
Германия	—	—	250	2500—3000
Италия	665	995	1100	1500—2000
Япония	330	810	1350	2000

генерал Сприс еще в марте 1935 г. говорил в парламенте, что, по имеющимся данным, германская промышленность произведет в месяц 300 орудий и что в ближайшее время эта цифра должна пойти до 500. Предсказания генерала Сприса оправдались. Только при массовом изготовлении орудий можно себе позволить такую «роскошь», как два артиллерийских полка на дивизию.

Не меньше внимания уделяет германский фашизм механизации и моторизации своей армии. В начале 1936 г. фашистская Германия уже имела 3 мото-механизированных дивизии. По последним сообщениям, опубликованным в английской и французской печати, в Германии формируется четвертая мото-механизированная дивизия. Однако бывший начальник штаба германских мото-механизированных дивизий выступил в печати со статьей, в которой выдвигает следующее требование. Добиться такого положения, чтобы в составе германских вооруженных сил находилось не менее, чем одна мотопехота на одну мотомеханизированную дивизию. По предложению бывшего начальника штаба германских мото-механизированных дивизий, фашистская Германия в силах сформировать 12 мото-механизированных дивизий.

Нельзя обойти молчанием и такое страшное средство войны, как военная химия.

«Версальский договор», — говорит польский генерал Сикорский, — не разрушил германской химической промышленности; в руках руководителей «Третьей империи» она может стать мощным оружием войны. Не следует забывать, что современная Германия располагает химической войной, как «германская наука». Имеются вполне обоснованные указания на то, что германские сельскохозяйственные технические лаборатории, а также научные институты в Берлине, Марбурге, Саксонии и Гамбурге серьезно работают над вопросами новых отравляющих веществ (**).

В области технического оснащения армии от фашистской Германии старается не отстать и империалистическая Япония. По данным печати, в Японии принята программа, согласно которой японские империалисты спешно формируют 4 новых пехотных дивизии, 4 кавалерийских полка, полки тяжелой и легкой артиллерии и инженерные полки при пехотных дивизиях. Если эта программа будет выполнена, то японская пехота и конница будут увеличены на 50 проц., артиллерия — более чем на 60 проц., авиация — на 50 проц., инженерные полки — более чем на 300 проц. В совокупности японская армия возрастет на несколько сот тысяч человек, а техническая оснащенность армии увеличится в среднем больше чем вдвое.

Наряду с безудержным ростом вооружения усилилась работа военных разведок фашистских стран, которые раскинули свои сети шпионажа по всем государствам.

В. КОНДАШОВ.

(*) Генерал Сикорский. «Будущая война», стр. 33. 1936 г.

среде трудящихся. Деклассированные элементы и ничтожная прослойка «слизков» рабочей аристократии — вот и все те «рабочие» кадры, которыми могут похвастаться японские фашисты.

Громкие, но бессодержательные и малоопытные рядовую «попу» «идеи» обоснования необходимости войны, представляющие собой оркестровку из остатков старой, протухшей феодально-самурайской морали и «новейших» образцов фашистской демагогии, не могут служить подлинным средством для обмана масс. Война несет трудящимся Японии новые лишения, бесчисленные человеческие жертвы и страдания. Престиж так называемого «превосходного японского гражданского времени» уже теперь оборачивается к японским потребителям длинными колонками иррациональных, обманчивых рост корпораций. Итало-американизация и хозяйственное разоружение на японских фабриках и заводах ставят рабочих и служащих под ударами военизированной администрации. Сотни тысяч так называемых «временных» рабочих лишаются самых элементарных человеческих прав под предлогом «чрезвычайности» переживаемого момента, якобы «вынуждающего» администрацию создавать ухудшающие условия труда.

Результаты парламентских выборов, происшедших 30 апреля этого года, демонстрировали глубокое народное недовольство засильем военизации и тем специфическим милитаристским гнетом, который утвердился в Японии за последние годы.

Рабочие, безземельные крестьяне — аристократия жалких клочков земли, громко именуемые «самостоятельными хозяевами», малые ремесленники, служащие, интеллигенты — все это разнородная, но огромная масса японских трудящихся не видит для себя никаких светлых перспектив. Не в числе японских избирателей, голосовавших на выборах в парламент, трудящиеся избиратели представляли собой незначительное меньшинство. Таким образом, если последние выборы в Японии прошли под знаком усиления авторитарных и антифашистских настроений, то это означало, что и среди ослепленного привилегированного класса избирателей — среди японской буржуазии — усилился оппозиционный против фашистских генералов и их заклятых вдохновителей.

Выгода ли буржуазии политика войны, которую проводит японская военизация и посягающие ей бюрократические правительства последних лет? Если ставить вопрос «вообще», то нужно ответить, что выгода. Ничтожный внутренний рынок в самой Японии (вследствие ужасающей бедности основной массы населения), недостаток сырьевых ресурсов — все это делает японскую буржуазию особенно острой, реакционной и прямо заинтересованной в политике военных авантур. Только военные захваты сулят японскому капитализму безостановочный приток прибыли, обещают легко разрешить проблему рынка и сырья за чужой счет. Поэтому вся японская буржуазия готова поддержать программу подготовки к «большой войне» за любой ценой.

Но если мы обратимся к конкретному содержанию этой программы, к методам и срокам ее осуществления, то именно здесь интересы основных групп японской буржуазии приходят в состояние известного конфликта с действиями авантюристической военизации.

Современная «большая война» может быть выиграна лишь той страной, которая обладает устойчивым социальным строем и высоким экономическим уровнем, способным дать войскам необходимые людские пополнения и обеспечить их бесперебойное снабжение материальной частью. Таким образом, состояние «тыла» и скрытых в нем резервов имеет в конечном счете решающее значение для определения исхода войны.

Умеренные круги японской буржуазии чрезвычайно обеспокоены тем, что нынешнее состояние японского «тыла» ни в отношении его моральной стойкости, ни тем более в смысле производственно-технической вооруженности не обеспечивает шансов на победу в «большой войне». С этим готовы согласиться даже некоторые японские генералы, находящиеся у власти. Однако они делают из этого свои выводы, заключающиеся в том, что нужно немедленно приступить к осуществлению программы ликвидации отставания. Иначе говоря, нужно отказаться от буржуазно-демократических учреждений и установить фашистскую диктатуру, нужно все политические и экономические мероприятия подчинить одной военной цели, нужно все скудные финансовые ресурсы страны без

оглядки бросить на вооружение. Подобный вывод представляется вполне убедительным лишь в кулке военных промышленников, непосредственно наживающихся на вооружении. Остальная же буржуазия опасается того, что установление фашистской диктатуры, осуществление генералов, оккупация полтора миллиона умеренных кругов буржуазии. Она предпочла бы поэтому менее катастрофический путь «подготовки к большой войне».

Кроме того, буржуазия не доверяет японской военизации и ее прославленным «кадрам», организованным зверские убийства почтенных буржуазных деятелей. Наконец, умеренные буржуа вовсе не уверены в том, что конкретное направление, которое наберет военизация для реализации плана «большой войны», будет наиболее выгодно с точки зрения экономических интересов японской промышленности и торговли.

Война, вновь начатая войной военизации в Северном Китае, на первый взгляд удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляются к ней японской буржуазией. Это — пока что «ограниченная» война, она ставит перед собой конкретную задачу присоединить к японским колониям на материке Азии новую грандиозную и богатую территорию. Но даже и в этом вопросе полное «единение» японской буржуазии с военизацией не достигается.

Умеренные круги буржуазии боятся, что овладение Северным Китаем осуществится генеральным штабом только как предварительный шаг к развязыванию «большой войны» («преждевременной») на материке. Умеренные круги предвидят возможность несвоевременного обострения международной обстановки на Тихом океане. Они не без основания с тревогой наблюдают всеобщий процесс национального пробуждения всего китайского народа, выступающего против японских поработителей.

Мобилизация лихорадка трясет уже теперь ослабленный организм Японии. Отправка новых дивизий в Северный Китай требует новых расходов, дальнейший рост которых трудно предугадать заранее. Японская военизация, направляющая локмотив японского империализма на встречу «большой войны», слишком усердствует. Она не замечает того, что котел может взорваться.

